

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-3-61–70

УДК 297:930

Содержание статьи

Информация о статье

*И.И. Ханмурзаев*<sup>1</sup>  
*Д.С. Кидирниязов*<sup>2</sup>

Введение  
Регион духовного влияния ал-Индири (харрат)  
Ташав-хаджи – суфийский шейх, сподвижник Газимухаммада, наиб Шамиля  
Обзор различных вариантов датировки смерти шейха  
Заключение

Поступила в редакцию: 03.06.2017.  
Передана на рецензию: 15.06.2017.  
Получена рецензия: 13.07.2017.  
Принята в номер: 25.08.2017.

### К вопросу о датировке смерти шейха Ташава-хаджи ал-Индири<sup>3</sup>

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН; [khanmurzaev@yandex.ru](mailto:khanmurzaev@yandex.ru); [daniyal2006@rambler.ru](mailto:daniyal2006@rambler.ru)*

В годы народно-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа большую роль в ее идеологическом обосновании сыграли религиозные авторитеты, в частности накшбандийский и кадирийский шейх Ташав-хаджи ал-Индири. Ташав-хаджи был одним из лидеров раннего периода Кавказской войны XIX в., а впоследствии и наибом имама Шамиля. В данной статье на основе разнохарактерных источников освещается последний период жизни шейха, раскрываются отдельные белые пятна в его биографии. В числе рассматриваемых вопросов значится установление примерных границ региона духовного влияния ал-Индири, определенного ему наставником Мухаммадом ал-Яраги. Особое внимание уделено вопросу датировки смерти этого известного религиозного деятеля. Настоящая статья может быть интересна специалистам в области суфизма и использована исследователями, занимающимися историей суфизма на Кавказе, а также исследователям Кавказской войны.

Ключевые слова: *Ташав-хаджи, ал-Индири, суфизм, накшбандийа, халидийа, дата смерти, зиярат, регион духовного влияния, шейх.*

---

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-3-61–70

UDC 297; 322.2

Content of the article

Information about the article

*I.I. Khanmurzaev*<sup>4</sup>  
*D. S. Kidirniyazov*<sup>5</sup>

Introduction.  
The domain of al-Indiri's spiritual influence (harrat).

Received: 03.06.2017.  
Submitted for review: 15.06.2017.

---

<sup>1</sup> Ханмурзаев Исмаил Ибрагимович – младший научный сотрудник отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

<sup>2</sup> Кидирниязов Даниял Сайдахмедович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела древней и средневековой истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

<sup>3</sup> Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00389.

<sup>4</sup> Khanmurzaev Ismail Ibragimovich – junior researcher, the Department of Oriental Studies of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences (RAS).

<sup>5</sup> Kidirniyazov Daniyal Saydakhmedovich – leading researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of RAS, Doctor of Sc. (History), Professor.

Tashav-Haji - Sufi sheikh, a companion of Gazimahammad, Shamil's naib.	Review received: 13.07.2017.
An overview of Sheikh's death dating variants.	Accepted for publication: 25.08.2017.
Conclusion.	

### To the Issue of Sheikh Tashav-Haji al-Indiri's Death Dating<sup>6</sup>

*The Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences; [xanmurzaev@yandex.ru](mailto:xanmurzaev@yandex.ru); [daniyal2006@rambler.ru](mailto:daniyal2006@rambler.ru).*

In the years of the liberation struggle of highlanders in the North Caucasus, a big role in its ideological justification was played by religious authorities, in particular the Naqshbandi and Kadiri Sheikh Tashav-Haji al-Indiry, one of the leaders of the early period of the Caucasian War of the 19<sup>th</sup> century, and subsequently a naib of Imam Shamil. Building on various sources, the author describes the last period of Sheikh's life and explores some facts of his biography. Among the issues considered is determining the approximate borders of the domain of al-Indiry's spiritual influence, defined by his mentor Muhammad al-Yaragi. Special attention is paid to the issue of al-Indiry's death dating. The article may be of interest to experts in the field of Sufism, to scholars studying Sufi history in the Caucasus and to researchers of the Caucasian War of the 19<sup>th</sup> century.

Keywords: *Tashav-Hadji, al-Indiry, Sufism, Naqshbandiya, Khalidiya, date of death, ziyarat, domain of spiritual influence, sheikh.*

---

#### Введение

Суфийские шейхи сыграли значительную организационную роль в ходе освободительного движения в XIX в. на Кавказе [8, с. 38–42]. В числе суфийских наставников, которые начали распространение накшбандии в Дагестане, значится и имя шейха Мухаммада ал-Яраги [12, с. 56–66]. С именем ал-Яраги многие исследователи увязывают начало призыва к газавату против неверных. Ал-Яраги имел несколько преемников, которым дал разрешение на воспитание мюридов, без согласия местного наставника. В источниках упоминаются Умалат-хаджи ал-Кустаки (из Костека), Джамалуддин ал-Гумуки (из Газикумуха) и Ташав-хаджи ал-Индири (из Эндирея) [1, с. 234].

Среди этих его преемников особое место занимает Ташав-хаджи, которому шейх ал-Яраги дал разрешение не только по накшбандии, но и по кадирийи<sup>7</sup>.

#### Регион духовного влияния ал-Индири (харрат)

При изучении источников, связанных с рукописным наследием Ташава-хаджи, вырисовывается следующая специфика в деле распространения накшбандии–халидийи. Дело в том, что Мухаммад ал-Яраги [9, с. 44–50], выдавая разрешение на деятельность в качестве шейха, вместе с этим определял для каждого из своих преемников регион духовного влияния (*харра*), своего рода домен. В пределах этого региона им предстояло наставлять верующих. При этом для суфийских шейхов считалось недопустимым вмешательство в пределы других наставников или привлекать оттуда мюридов. Это делалось, как нам видится, с целью

---

<sup>6</sup> This publication was prepared within the framework of research project № 15-01-00389 supported by the Russian Foundation for Humanities.

<sup>7</sup> Подробнее см.: *Ханмурзаев И.И. Ташав-хаджи ал-Индири в суфийских генеалогиях духовной преемственности XIX–XX вв. // Религиоведение. – 2016. – № 4. – С. 20–27.*

предотвращения возможных конфликтов в будущем между преемниками шейха и их последователями.

Так, из текста послания «Многочисленные вопросы из отдаленных мест», адресованного Ташавом-хаджи шейху Джамалуддину, становится ясно, что ал-Яраги выдал ал-Индири «абсолютное разрешение» (*иджазамутлака*) на воспитание мюридов «вплоть до крепости Анапа» [16, л. 6]. Несомненно, что такое общее определение региона духовного влияния слишком пространно, а потому и не понятно. Поэтому, зная крайние пределы, попытаемся логически выявить примерные границы области, определенной Ташаву-хаджи его наставником. В этом вопросе нам помогут сведения из военных сводок. Так, в рапорте от 2 сентября 1829 г. генерал-майор Энгельгардт доносил Кавказскому командованию, что «в андреевской деревне и в других кумыкских владениях некоторые муллы приняли какую-то особую секту и, называя себя шихами (угодниками), стараются распространить сие более» [2, с. 511]. Текст этого рапорта дает некоторые сведения по интересующему нас вопросу и позволяет в какой-то мере очертить предполагаемый регион. К тому же он позволяет определить точное время начала их распространения.

Прежде чем перейти к рассмотрению этого вопроса, необходимо пояснить, что под кумыкскими владениями в этом сообщении подразумевается территория Засулакской Кумыкии. Как известно, Засулакская Кумыкия в тот период состояла из трех крупных владений: Эндиреевское, Аксаевское, Костековское.

Само собой разумеется, что Эндирей и одноименное с ним владение входили в регион духовного влияния ал-Индири. Исходя из того, что ал-Индири, как показывает приведенное выше послание, крайне щепетилен в отношении соблюдения границ региона духовного влияния, можно предположить, что он вряд ли стал проявлять активность в Костековском владении, т. к. здесь проповедовал другой преемник ал-Яраги – Умалат ал-Кустаки.

Что же касается Аксаевского владения, то ни в доступных нам письменных источниках, ни в народной памяти совершенно нет никаких фактов, свидетельствующих о наличии в этот период там суфийских наставников. Они, мюриды Умалата ал-Кустаки, появятся здесь немного позже, уже после смерти ал-Индири. Следовательно, Аксаевское владение также могло входить в регион влияния Ташава-хаджи.

Аксаевское владение непосредственно граничило с Чечней. В отношении Чечни в тексте упомянутого выше послания Ташава-хаджи к шейху Джамалуддину имеются следующие строки: «все земли (*адвар*) чеченцев являются регионом моего духовного влияния (*харрат*)» [16, л. 6], т. е. он совершенно ясно и четко дает знать, что вся Чечня находится под его духовным влиянием. Таким образом, регион духовного влияния (*харрат*) ал-Индири включал в себя Засулакскую Кумыкию, Чечню, Центральный и Западный Кавказ (земли ногайцев, балкарцев, карачаевцев, кабардинцев, черкесов, адыгейцев) и доходил до крепости Анапа. Кроме того, необходимо отметить, что в войске Ташава-хаджи были представлены и андийцы, поэтому не исключено, что в регион его духовного влияния могла входить и некоторая часть андийских земель.

Из вышесказанного вытекает, что вся эта довольно обширная территория входила в регион духовного влияния ал-Индири как суфийского шейха.

### **Ташав-хаджи – суфийский шейх, сподвижник Газимухаммада, наиб Шамиля**

Ташав-хаджи, получив у Мухаммада ал-Яраги разрешение на воспитание мюридов, возвращается в Эндирей. Здесь некоторое время он исполняет обязанности муллы в одной из кварталных мечетей села, принимая мюридов на обучение и воспитание. Судя по приведенным выше донесениям, русские не преминули отметить этот факт. Это донесение является косвенным свидетельством начала распространения Ташавом-хаджи тариката в Эндирее и в целом в Засулакской Кумыкии в качестве тарикатского шейха.

Деятельность Ташава-хаджи в качестве тарикатского шейха, призывавшего верующих примкнуть к газавату Газимухаммада, встретила живой отклик в лице узденского сословия Эндирея и вызвала сопротивление в лице феодальной верхушки. Дело в том, что знать Эндирея первоначально примкнула к движению, но ряд последовавших неудач охладил их пыл. К тому же их, по всей видимости, не могло не смущать обещание Газимухаммада «уничтожить всякие сословные преимущества, установить равенство и наделить бедных за счет богатых» [2, с. 223]. В довершение всего существенным сдерживающим фактором было наличие рядом с населенным пунктом крепости Внезапной с располагавшимся в нем русским гарнизоном. Феодальной верхушке и части духовенства в конечном итоге удалось склонить на свою сторону большинство населения Эндирея.

По этой причине в начале 40-х годов XIX в. ему вместе с группой мюридов пришлось переселиться на территорию современной Чечни. Там он, поселившись вблизи с. Саясан, приступил к распространению тариката. Из числа его мюридов был сформирован воинский отряд, с которым он по мере надобности выезжал в Дагестан для участия в боевых действиях.

Как правило, суфийские шейхи не принимали участия в вооруженной борьбе, занимаясь воспитанием мюридов. Ташав-хаджи, будучи шейхом, сам являлся руководителем военного отряда и принимал деятельное участие в боевых действиях. Возможно, именно это обстоятельство и дало ему первоначальное преимущество во время выборов имама Дагестана после смерти имама Гамзатбека. Об этом писал К.И. Прушановский в одной из своих записок: «Мюршида муллы Магомета уже не было на свете, некому было назначить преемника Гамзату, а поэтому многие желали место имама. Но выше всех стояли два соперника: Шамиль и Ташав-хаджи. В начале перевес сил был на стороне последнего; большая часть из повиновавшихся Кази Мулле и Гамзату народа приняла его сторону; при Шамиле осталось небольшое число приверженцев» [14, с. 362]. На выборах сторону последнего принял шейх Джамалуддин ал-Гумуки, что дало возможность Шамилю стать имамом.

После избрания Шамиля имамом Дагестана он становится наибом Ауха и Ичкерии<sup>8</sup>, а Ташав-хаджи, будучи одним из наиболее влиятельных наибов, до самой смерти принимает самое активное участие во всех кампаниях имама. Ал-Индири похоронен в с. Саясан Ножайюртовского района Чеченской Республики.

### **Обзор различных вариантов датировки смерти шейха**

Несмотря на то, что жизненный путь ал-Индири был предметом изучения, в его биографии еще немало белых пятен. К недостаточно раскрытому вопросу относится и дата смерти шейха. В связи с этим рассмотрим подробнее различные мнения по этому вопросу.

---

<sup>8</sup> Подробнее см.: *Ханмурзаев И.И.* Ташав-хаджи: некоторые факты биографии // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию со дня основания КНИИ РАН. – Грозный, 2011. – С. 682–685.

Парадоксально, но именно последний период жизни Ташава-хаджи наименее изучен. Известно, что ближе к осени 1840 года по наговорам дагестанских мухаджиров, недовольных политикой ал-Индири по отношению к себе, Ташав-хаджи был смещен с наибства [16, с. 59]. В связи с этим его имя на некоторое время выпадает из русских военных сводок. Факт смещения шейха Ташава-хаджи находит свое подтверждение и в местных источниках. По всей вероятности, именно этим периодом следует датировать письмо Ташава-хаджи, по этому поводу направленное Шамилю [13, с. 87–90]. В письме ал-Индири осуждает имама за то, что тот принял решение, поверив словам клеветников. Он обращается к имаму с просьбой вернуть ему наибство либо позволить наказать своих обидчиков. Было ли ответное письмо от Шамиля, нам пока неизвестно. Тем не менее, местные источники свидетельствуют, что примирение все-таки состоялось.

Летом 1841 года происходит резкое обострение обстановки в Большой Чечне. Обстоятельства потребовали немедленного разрешения ситуации, и Шамиль призывает на помощь ал-Индири. В «Обзоре военных происшествий на Кавказской линии...» в донесении о событиях с 25/VII по 16/VIII 1841 года говорится о назначении Ташава-хаджи наибом Малой Чечни [6, с. 159]. Однако уже в следующем донесении имя ал-Индири не фигурирует, наибом назван другой. Причиной исчезновения Ташава-хаджи из обзоров военных происшествий, по мнению некоторых исследователей, является его смерть.

В отношении даты смерти шейха есть несколько различных версий. В частности, эта проблема затрагивалась Покровским Н.И., Закс А.Б., Гаджиевым А.С. Известный историк-кавказовед Н.И. Покровский отмечал, что после 1-й половины 1840 г. «Ташав-Хаджи совершенно устраняется от дел и имя его с этого времени исчезает из документов» [14, с. 362]. При этом он точно подметил связь между исчезновением в тот период имени Ташава-хаджи из официальных документов и возникшими трениями между ним и Шамилем. Примечательно, что Н.И. Покровский, опираясь на проведенное им тщательное исследование, не стал делать скоропалительных выводов о его смерти, ограничившись лишь фразой о том, что ему так и не удалось выяснить дальнейшую судьбу ал-Индири.

Московская исследовательница А.Б. Закс, имея в своем распоряжении те же сведения, что и Н.И. Покровский, пошла дальше. Основываясь на внутренней логике развития предыдущих событий, она сделала попытку реконструировать возможный ход дальнейшей истории. В результате умозаключений она пришла к выводу, что он был убит во время похода в Чаберлой, куда был послан Шамилем для подавления восстания. Это случилось, по ее мнению, осенью 1841 года [6, с. 159].

Еще один ученый, дагестанский историк А.С. Гаджиев, написавший небольшую брошюру об этом шейхе, годом смерти ал-Индири считает 1841 г., не ссылаясь при этом на какой-либо источник информации [4, с. 13].

Можно было бы принять точку зрения А.Б. Закс, утверждавшей в своей диссертации, что он был убит во время похода на Чаберлой. Однако местные источники не подтверждают версию об убийстве шейха. К примеру, последователи ал-Индири отвергают насильственный характер смерти своего наставника, утверждая, что он умер своей смертью. Впрочем, и сама А.Б. Закс в своей более поздней работе отказалась от версии убийства ал-Индири [6, с. 25]. Одним словом, версия о смерти Ташава-хаджи во время похода в Чаберлой не подкреплена никакими иными фактами и является лишь предположением.

Конечно, выдвигаемая А.Б. Закс версия о смерти Ташава-хаджи в 1841 г., исходя из того, что его имя совершенно исчезает из военных сводок кавказского командования, в какой-то мере логична. Однако не исключено, что это могло быть также следствием того, что он отошел от непосредственного участия в вооруженной

борьбе. Мы можем предположить, что у него вновь проявились какие-то противоречия с Шамилем, в результате чего либо имам вторично отстранил Ташава-хаджи, либо ал-Индири ушел сам.

Внести ясность с точной датой его смерти нам помогла бы информация с надгробного памятника Ташава-хаджи. Однако на том камне, который сейчас находится в усыпальнице, вообще нет надписей. Учитывая тот авторитет, которым пользовался, впрочем, и поныне пользуется ал-Индири в Чечне, этот факт сам по себе является довольно странным обстоятельством. Дело в том, что надгробные камни таких личностей нередко бывают достаточно информативны, на них обычно не только приводятся имена усопшего и его отца, дата смерти, но и указывается, что он являлся ученым, накшбандийским шейхом и т. д.

Этот факт удивителен еще и потому, что усыпальница Ташава-хаджи была сакральным местом в Ичкерии, на которой приносились торжественные клятвы, закрепляющие принятие судьбоносных решений для жителей всего региона. Так, к примеру, 18 апреля (по старому стилю) 1877 г. во время начала восстания чеченцы, собравшись на могиле «народного шейха» Ташава-хаджи, приняли решение «объявить себя окончательно отложившимися от русских и вступившими в войну с ними» [15, с. 31]. Этот феномен можно объяснить желанием восставших получить особую благодать от святого в своем начинании. Это обстоятельство достаточно красноречиво свидетельствует о степени почитания усопшего и уважения его местным населением. Поэтому объяснимо наше недоумение по поводу отсутствия надписей на надгробии.

Ситуацию с надгробным памятником нам прояснил А.Д. Юсупов, являющийся потомком Бешту, самого доверенного мюрида Ташава-хаджи, в четвертом поколении. По словам А. Юсупова, старый надгробный памятник был закопан в землю там же на могиле в целях недопущения его осквернения или разрушения. Подобного рода прецеденты случались. В период недавних военных действий в Чечне неизвестные попытались подорвать мавзолей ал-Индири. В мавзолее было заложено взрывное устройство. В результате детонации взрывная волна, подняв крышу мавзолея, ушла наружу, а крыша в целостности и сохранности вернулась на свое место. Усыпальнице шейха не было причинено особого вреда. Местные жители посчитали это еще одним чудом (*карамат*) [10, с. 218–232] «святого», свидетельствующим о его особой степени приближенности к Аллаху.

В связи с вышеизложенным отметим, что некоторое время назад по поручению Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова был проведен капитальный ремонт мавзолея Ташава-хаджи. Кстати, по утверждению А. Юсупова, после ремонта усыпальницы шейха у него сохранилась доска, которая была установлена в старом мавзолее, на которой датой смерти шейха указан 1841 г.

Казалось бы, несколько источников едины во мнении, что годом смерти шейха является 1841 год. Однако этому единогласию противоречат сведения, приведенные в рапорте дербентского военно-окружного начальника генерал-майора Тараканова генерал-майору Коцебу о положении дел в Аварии и Акуше от 6 мая 1843 г. В нем генерал-майор Тараканов сообщает о получении через лазутчиков информации о сборе руководителей освободительного движения для их совместного выступления. В отношении ал-Индири, в частности, говорится: «Ташав-хаджи расположился с мюридами близ дер. Кудали» [5, с. 388]. Ал-Индири к этому времени был уже достаточно известной личностью, чтобы допустить возможность ошибки военных. Следовательно, у нас нет веских доводов не доверять этому источнику. Таким образом, приведенный русский источник дает нам основание однозначно утверждать, что в 1843 г. Ташав-хаджи был еще жив.

Принимая во внимание тот факт, что ал-Индири был ученым, суфийским шейхом, у которого было немало учеников и последователей, кончина такого человека, как он, не могла остаться незамеченной. Это событие должно было найти свое отражение в местной литературе, записях памятных дат, ведение которых было распространено среди местных ученых.

В этой связи заслуживает внимания запись, позволяющая косвенным образом помочь в уточнении датировки смерти Ташава-хаджи. Она содержится в рукописи комментария «Умм ал-хисан», составленного Ташавом-хаджи к суфийскому сочинению «Тифл ал-ма‘ан», которая хранится в личной библиотеке А.Д. Юсупова. На титульной странице этой рукописи имеется запись, что данный комментарий был составлен в 1260 г. х./1844–45 гг. Исходя из этого факта, мы можем однозначно сделать вывод о том, что в это время ал-Индири был жив. Стало быть, эта запись подкрепляет сведения, приведенные выше, о присутствии Ташава-хаджи под с. Кудали.

В качестве подтверждения приведенного выше вывода следует добавить, что среди части последователей шейха имеет хождение более конкретная информация о дате смерти Ташава-хаджи, а именно 8 шабана 1261 г.х./12 августа 1845 года.

И, наконец, имеется еще один письменный источник, указывающий на год смерти Ташава-хаджи. Эта информация приведена в «Эндиреевской хронике» [11, с. 272], составленной известным дагестанским ученым и поэтом, наибом Шамяля – Идрисом-эфанди<sup>9</sup>. В этой хронике автор, кстати, являющийся односельчанином ал-Индири и не исключено, что его мюридом, помимо других памятных дат приводит сведения о том, что шейх умер в 1262 г. х. / 1845–1846 гг.

Приведенные выше факты дают нам более чем веское основание утверждать, что 1841 год никак не может быть годом смерти Ташава-хаджи. Однако и в отношении более поздних дат имеются определенные разногласия. В силу причин скорее субъективных, нежели объективных, мы склоняемся к дате, приведенной Идрисом-эфанди, а именно 1262 г. х. / 1845–1846 гг.

В этом утверждении мы исходим из ряда следующих личных соображений. Во-первых, Идрис-эфанди, будучи мухаджиром из Эндирея, до своего назначения наибом Ауха проживал в данном регионе. Затем он был назначен здесь наибом. Следовательно, он должен был быть в курсе недавних событий своего наибства. Во-вторых, Идрис-эфанди был известен в свое время как достаточно авторитетный ученый. Точность других дат связанных с Дагестаном и Чечней, содержащихся в упомянутой «Эндиреевской хронике», в какой-то мере служит гарантией высокой степени достоверности приведенной им информации в отношении ал-Индири. В-третьих, Идрис-эфанди был современником Ташава-хаджи, поэтому фиксация даты смерти, думается, имела место быть в период, близкий после этого события. Нам кажется, он не мог допустить ошибку еще и потому, что был заинтересован, т. к. речь шла о смерти его земляка.

### **Заключение**

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования. Мухаммад ал-Яраги, дав Ташаву-хаджи ал-Индири разрешение на распространение тариката, регионом его духовного влияния определил обширную территорию, включавшую в себя

---

<sup>9</sup> Подробнее см.: Ханмурзаев И.И. Идрис-эфанди из Эндирея // Межкультурный диалог на филологическом пространстве: материалы II Межд. тюркологической научно-практической конференции. – Махачкала, 2008. – С. 219–224.

Засулакскую Кумыкию, Чечню, земли кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, черкесов, адыгов и доходящую до крепости Анапа.

Маловероятно, что Ташав-хаджи умер в 1841 году, как об этом пишут некоторые исследователи, т. к. имеются достоверные источники, свидетельствующие о том, что в том году он еще был жив; наиболее вероятной датой смерти шейха представляется 1262 г. Х./1845–1846 гг.

### Литература

1. *Акаев А.* Василатун нажат / Тропою пророка. Кн. 3 / сост., автор предисл., транслитер. с аджама на кириллицу и коммент. Г. Оразаев. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2010. – С. 234.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Т. 7. – Тифлис, 1872. – С. 511.
3. *Волконский Н.А.* Война на Восточном Кавказе // Кавказский сборник. – Тифлис, 1889. Т. 13. – С. 223.
4. *Гаджиев А.С.* Ташев-Хаджи в годы Кавказской войны. Общественно-политические, религиозные взгляды. – Махачкала: Типография Минздрава РД, 1999. – С. 13.
5. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века. Сборник документов. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. – С. 388.
6. *Закс А.Б.* Из истории первого периода Имамата Шамиля. Ташав хаджи – наиб Шамиля: дис. ... к. ист. н., Государственный педагогический институт им. В.И. Ленина. – М., 1946. – С. 159.
7. *Закс А.Б.* Ташав-хаджи – сподвижник Шамиля. – Грозный: Книга, 1992. – С. 25.
8. *Кидирниязов Д.С., Лысенко Ю.М.* Влияние Турции на распространение мюридизма на Кавказе (к истории вопроса) // *Исламоведение*. – 2014. – № 1. – С. 38–42.
9. *Мусаев М.А., Закарияев З.Ш.* Биография шейха Мухаммада ал-Йараги, написанная его сыном Исмаилом (пер. с араб. яз., комментарии) // *Вестник Дагестанского научного центра*. – 2015. – № 57. – С. 44–50.
10. *Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш.* Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века // *Письменные памятники Востока*. – 2012. – № 2 (17). – С. 218–232.
11. *Оразаев Г.М.-Р.* Исторические сочинения Дагестана на тюркских языках XVII – нач. XX в. (тексты, комментарии). Кн. 1. – Махачкала: Эпоха, 2003. – С. 272.
12. *Османова М.Н., Магомедова З.А.* Суфийская книжная культура Дагестана // *Исламоведение*. – 2010. – № 4. – С. 56–66.
13. Письмо наиба Ташав-хаджи к Шамилю / пер. Р. Ш. Шарафутдиновой // *Письменные памятники Востока*. 1972. – М.: Наука, 1977. – С. 87–90.
14. *Покровский Н.И.* Кавказские войны и имамат Шамиля / под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 362.
15. *Семенов Н.* Из недавнего прошлого на Кавказе. Рассказы-воспоминания о чеченском восстании в 1877 г. // *Кавказский вестник*. – 1900. – № 4. – С. 31.
16. *Тарханов Д.* О мухаджирах в Зандаковском наибстве // *Терские ведомости*. – 1868. – № 15. – С. 59.

### References

1. Akaev A. Vasilatunnazhat / Tropoyu proroka: Kn. 3 [Following the Path of the Prophet: Book 3] / Sost., avtorpredisl., transliter. s adzhama na kirillitsui kommentariiev G. Orazaeв. – Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2010. – S. 234.
2. Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei (AKAK) [The Acta Collected by the Caucasian Archaeographic Commission (ACAC)]. T. VII. – Tiflis, 1872. – S. 511.
3. Volkonskii N.A. Voina na Vostochnom Kavkaze [War in East Caucasus] // Kavkazskii sbornik. – Tiflis, 1889. T. 13. – S. 223.
4. Gadzhiev A.S. Tashev-Khadzhi v gody Kavkazskoi voiny. Obshchestvenno-politicheskie, religioznye vzglyady [Tashev-Haji in the Years of the Caucasian War. Social, Political and Religious Views]. – Makhachkala: Tipografiya Minzdrava RD, 1999. – S. 13.
5. Dvizheniegortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20–50 gg. XIX veka. Sbornik dokumentov [The Movement of Highlanders in the North-East Caucasus in the 1820s – 1850s. A collection of documents]. – Makhachkala Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. – S. 388.
6. Zaks A.B. Izistorii pervogo perioda Imamata Shamilya. Tashev Khadzhi – naib Shamilya [From the History of the First Period of Shamil's Imam. Tashev-Haji, a Naib of Shamil]: dis. ... k. ist. n., Gosudarstvennyi pedagogicheskii institut V.I. Lenina. – Moskva, 1943–1946. – S. 159.
7. Zaks A.B. Tashev-Khadzhi – spodvizhnik Shamilya [Tashev-Hadji, Shamil's Associate]. – Groznyi: Kniga, 1992. – S. 25.
8. Kidirniязov D.S., Lysenko Yu.M. Vliyanie Turtsii na rasprostranenie myuridizma na Kavkaze (k istorii voprosa) [The Turkish Influence on the Spread of Mouridism in the Caucasus (Background Information)] // Islamovedenie [Islamic Studies]. – 2014. – № 1. – S. 38–42.
9. Musaev M.A., Zakariyaev Z.Sh. Biografiya sheikha Mukhammada al-Iaragi, napisannaya ego synom Ismailom (perevod s arabskogoyazyka, kommentarii) [The Biography of Sheikh Muhammad Al-Yaraghi, Written by His Son Ismail (translated from Arabic, comments)] // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra [Bulletin of Dagestan Research Center]. – 2015. – № 57. – S. 44–50.
10. Musaev M.A., Shikhaliev Sh.Sh. Chudesnye deyaniya svyatykh v araboyazychnykh sufiiskikh biograficheskikh sochineniyakh dagestanskikh sheikhov nachala XX veka [The Miracles of Saints in Sufi Arabic-Language Biographical Works of Dagestani Sheikhs of the Early 20<sup>th</sup> Century] // Pis'mennye pamyatniki Vostoka [Written Monuments of the Orient]. – 2012. – № 2 (17). – S. 218–232.
11. Orazaeв G.M.-R. Istoricheskie sochineniya Dagestana na tyurkski khyazykakh XVII – nach. XX vv. (teksty, kommentarii). Kn. 1. [Historical Writings of Dagestan in Turkic Languages of the 17<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> Centuries (Texts, Comments). Book 1]. – Makhachkala: Epokha, 2003. – S. 272.
12. Osmanova M.N., Magomedova Z.A. Sufiiskaya knizhnaya kul'tura Dagestana [Sufy Book Culture of Dagestan] // Islamovedenie [Islamic Studies]. – 2010. – № 4. – S. 56–66.
13. Pis'mo naiba Tashev-khodzhi k Shamilyu (per. R.Sh. Sharafutdinovoi) [The Letter of Naib Tashev-Haji to Shamil (translated by R.Sh. Sharafutdinova)] // Pis'mennye pamyatniki Vostoka [Written Monuments of the Orient]. 1972. – M.: Nauka, 1977. – S. 87–90.
14. Pokrovskii N.I. Kavkazskie voinyi imamat Shamilya [The Caucasian Wars and the Imamate of Shamil] / pod red. V.G. Gadzhieva, N.N. Pokrovskogo. – M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2009. – S. 362.
15. Semenov N. Iz nedavnego proshlogo na Kavkaze. Rasskazy-vospominaniya o chechenskom vosstanii v 1877 g. [From the Recent Past of the Caucasus. Memoirs Stories about the Chechen Revolt in 1877] // Kavkazskii vestnik [Caucasian Bulletin]. – 1900. – № 4. – S. 31.

16. Tarkhanov D. O mukhadzhirakh v Zandakovskomnaibstve [About Muhajirs in Zandakovsky Naib Domain] // *Terskie vedomosti* [Tersky Gazette]. – 1868. – № 15. – S. 59.

#### **Критерии авторства**

*Ханмурзаев И.И.* – сбор и анализ источников, а также информации о духовном влиянии ал-Индири, обзор различных вариантов датировки смерти шейха.

*Кидирниязов Д.С.* – сбор и анализ информации о сподвижнике Шамиля, обзор различных вариантов датировки смерти шейха, литературный обзор.

Авторы в равных долях имеют отношение к написанию рукописи и одинаково несут ответственность за плагиат.

#### **Конфликт интересов**

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

#### **Authors' Contributions**

*Halmurzaev I.I.* – collection and analysis of sources, as well as information about the spiritual influence of al-Indiri. the review of various versions for the Sheikh's death dating.

*Kidirniyazov D.S.* – collection and analysis of information on Shamil' fellows in arms, the overview of various options for the Sheikh's death dating, literary review.

The authors are equally relevant to the writing of the manuscript and are equally responsible for the plagiarism.

#### **Conflict of interest**

The authors declare no conflict of interest.